Глава 2. Ведьма и Русалка (1)

Я таскался вместе с Гами и другими ребятами на живой концерт, ходил на фестиваль, подрабатывал в качестве обслуживающего персонала на мероприятиях. Таким вот было моё лето. Ведь если кто-то не будет тратить свое время и усилия на поддержание дружеских отношения, то определенно потеряет свое место, не успеют каникулы закончится.

Когда начинается второй семестр*, вся неопределенность социального положения и отношений в классе исчезает, и вы занимаете свое место. За время летних каникул обычно никому не удается что-то поменять. И конечно, это привело к тому, что для Аоцуки-сан, заработавшей себе титул "Одинокой принцессы с ядовитым языком", не изменилось ничего. Никто не решался подходить к ней, даже я избегал разговоров с ней, когда мы в классе. Однако, как бы ни обстояли дела днем, мы продолжали встречаться в том парке по вечерам. [Прим. информация по японскому учебному году: первый семестр: 6 апреля — 20 июля, летние каникулы: 21 июля — 31 августа, второй семестр: 1 сентября — 24 декабря, зимние каникулы: 25 декабря — 6 января, третий семестр: 7 января — 25 марта, весенние каникулы: 26 марта — 5 апреля]

Кто-то вроде меня не должен иметь с ней дела. Но, несмотря на то, что я сам это понимал, я все равно продолжал с ней встречаться. Но только тогда, когда никто другой этого не видел. Если бы кто-нибудь назвал меня трусом, я мог бы только кивнуть и сказать "Это правда" на это. Но поскольку о наших отношениях никто и не подозревал, никто ничего подобного просто не мог сказать.

- Гами~. Что будем делать сегодня? - когда занятия закончились, я спросил её об этом. Она усмехнулась, прихлебывая свой королевский клубнично-шоколадный чай с молоком.

- Сегодня я иду на вечеринку. Ревнуешь*? [Прим. анлейтер очень сильно использует в переводе американский молодежный сленг, поэтому переводить этот тайтл тот еще кринж). Но я стараюсь сделать перевод максимально читабельным. Здесь использовано “Jelly” - завидовать/ревновать]

- Серьезно? Тогда мне жаль других девушек.

- И что это должно значить?

- Я имею в виду, все парни, вероятно, будут пытаться подцепить тебя.

- Хм.

Выражение ее лица, которое выглядело как "разумеется”, говорило само за себя. Таким и должно быть идеальное отношение к королеве, чтобы она сохраняла хорошее настроение.

- Так что, причина, по которой ты ведешь себя не так, как обычно, в этом миксере, Гами? - Сакана присоединился к разговору. [Прим. - миксер, гокон, групповое свидание “в слепую”]

Сакана - красавчик и действительно любит, когда вокруг него вьются девушки, что делает его полной противоположностью настоящему мне, но ему не потребовалось много времени, чтобы стать кем-то вроде моего друга. Пока мы все дурачились рядом с Гами, он просто внезапно им стал. И когда дело доходит до формирования пар на занятиях физкультурой, я стою всегда с ним. Не то чтобы он мне особенно нравился, но если я сделаю его своим врагом, меня возненавидят все его поклонницы. Вобщем, я и стараюсь ладить с ним.

- Точняк. С какими-то парнями из другой школы.

- Хм, неожиданно. Вы с Яфуне всегда вместе, я удивлен, что вы не встречаетесь.

- Потому что Гами-сан совершенно напрасно тратит на меня время .

- Яфуне, ты что, издеваешься надо мной?

- Совсем нет, абсолютно. Я действительно так чувствую. Держу пари, ты могла бы найти себе крутого парня. Они ж на тебя все клюют, как рыба на крючок.

- А что в этом такого? Что ж, ты совершенно прав!

- Слышал, она даже сама это подтвердила.

- Яфуне больше похож на домашнюю собачку чем на парня.

- Я похож на собачку!?

- А что, разве тебя это не радует? Давай, лай.

- Вау, прямо как настоящая королева! Лол.

Это был просто несерьезный трёп, но Гами и Сакана обменивались такими взглядами, что казалось что сам воздух вокруг искрился.

- Ладно, у меня не так много времени, чтобы болтать с вами. Пока-пока~ - Гами крутанулась на месте, отчего ее юбка затрепетала в воздухе, и ушла.

Сразу после того, как она полностью исчезла, я сохраняя все ту же улыбку, что и раньше, повернулся к Сакане.

- Так о чем ты там говорил?

- Эм, а я сказал что-то странное?

- Что-то насчет того, что мы с Гами встречаемся или что-то в этом роде.

- Я имел в виду, и я действительно это чувствую, что ты нравишься Гами. И то, что она идёт на этот миксер, вероятно, только для того, чтобы ты начал ревновать, ты так не думаешь?

- Ты что, не слышал ее? Я всего лишь ее собачка, гав-гав!

- Как это у тебя так хорошо получается подражать собаке! Лол. В любом случае, у меня свое свидание, так что прошу пардону~, - и Сакана смеясь ушел.

Разумеется, я понимал его доводы и не возражал против всех этих разговоров о любви, но всё равно бы хотел, чтобы он не втягивал меня в это. Конечно, они могут ходить на все эти миксеры и свидания столько, сколько захотят. Популярный человек или нормал, пока они меня

не слишком напрягают, проблем с этим нет. Даже если это Гами или Сакана. Хотя я и чувствовал себя дерьмово из-за того, что навешивал на них эти ярлыки.

В конце концов, это именно я изображал из себя нормала, чтобы вписаться в их ряды, но это было моим выбором… Кстати, во всём произошедшем только что был один большой плюс - сегодня у меня появилось свободное время. Думаю, я отправлюсь прямо домой и проведу это время за чтением ранобэ.

Направляясь к шкафчикам для обуви, я заметил Аоцуки-сан перед комнатой с методическими материалами, разговаривающую с нашим классным руководителем. Эх, у меня возникло нехорошее предчувствие по этому поводу. Я подозревал, что должно произойти какое-то событие.

- Аоцуки-сан, ты снова выполняешь свои обязанности дежурного совсем одна? Разве я не говорила тебе приходить сюда с напарниками?

- Они, наверное, снова прогуливают.

- Боже… Делать это в одиночку, должно быть, тяжело, я уверена в этом…. А!

Я попытался быстро проскользнуть мимо них, но сэнсэй все равно заметила меня.

- Яфуне-кун! Как раз вовремя. Не мог бы ты помочь Аоцуки-сан?

- Сенсей, мне не нужна никакая помощь.

- Помолчи. Ты никогда не закончишь все это в одиночку. Не говоря уже о том, что я бы хотела, чтобы ты начала ладить с окружающими. Поэтому я и настаиваю, чтобы ты выполняла эти обязанности с одноклассниками!

Наша классная руководительница Сирахама-сенсей довольно дружелюбна со своими учениками, но при этом совершенно лишена деликатности, так что это похоже на обоюдоострый меч. С ее жизнерадостным отношением и милой внешностью она определенно пользуется немалой популярностью у парней, но, в то же время, я слышал, что многие девочки ее терпеть не могут. Хотя Аоцуки-сан своим движением глаз выказала явное безразличие, Сэнсэй вообще не уловила этого и продолжила.

- Все просто. Наведите порядок в этом помещении с материалами. Ненужные документы выбросьте в шредер! Яфуне-кун! Чтобы не вздумал прогуливать! Как только вы закончите, придете оба и отчитаетесь передо мной!

И это несмотря на то, что настояший ответственный за дежурство, это дежурство пропустил? Жизнь несправедлива.

Объяснив нам, как отсортировать документы и что с ними делать потом, Сэнсэй ушла. Вот так, Аоцуки-сан и я остались в этой комнате одни…

- ……

- ……

Мы обменялись взглядами, но не обмолвились ни словом. Держа небольшую дистанцию между нами двумя, мы начали работать.

"Действительно ли это нормально...?” - подумалось мне.

Комната с методическими материалами в значительной степени была похожа на кладовую. Здесь были залежи старых документов и распечаток, покрытых пылью, так что уборка заняла довольно много времени. Я видел, как за окном медленно краснело небо. И вот так, пока мы не закончили большую часть работы, мы не обменялись ни словом. Мы были почти как роботы-пылесосы, выполняющие уборку. И хотя сейчас здесь были только мы вдвоем, атмосфера явно отличалась от наших обычных встреч в парке.

- Аоцуки-сан, ты закончила?

- Мне осталось еще рассортировать содержимое этой картонной коробки...

- Позволь, я помогу тебе это сделать.

Когда я открыл картонную коробку, меня снова встретили старые распечатки.

- Зачем они вообще хранят все это барахло? Почему мы вообще должны этим заниматься?

Мне и Аоцуки-сан крупно не повезло, когда нас попросили убрать этот беспорядок.

- ...А? Что это такое?

В углу коробки лежал толстый блокнот. Он была розового цвета, на обложке было полно звезд и кошек, что придавало ему несколько девчачий вид.

- Может быть, кто-то забыл его здесь? - Перелистывая страницы, я почитал кое-что из его содержимого. - Не похоже что его использовали в учебе, это больше похоже на дневник...?

- ...Не думаю, что мы должны его читать. - Аоцуки-сан бросила на меня неловкий взгляд.

Вероятно, ей было неудобно совать нос не в свое дело.

- Ты права, но просто оставит его здесь - это… знаешь... Может быть, на нем где-то написано имя или класс… Хотя, думаю, его владелец уже давно выпустился...

Листая страницы, я наткнулся картинки на некоторых из них.

- Что это за рисунки?

Остроконечная шляпа, длинный халат... и деревянная палочка? Это было похоже на ведьму, как их изображали в сказках. Тем не менее, рисунок был не особо хорош, так что немного сложно было сказать определенно.

*25 июля

Мне повстречалась ведьма. [Прим. из текста непонятно кто пишет, парень или девушка, но склоняюсь к тому, что это парень. Из контекста. Главные герои этого тоже пока не понимают. Поэтому я стараюсь писать максимально обезличено.]

На ней была шляпа и одежда, темные, как ночь. У нее были золотистые волосы, отражающие лунный свет. И длинная палочка, сделанная из дерева.

Она была похожа на ведьму, какие были в книжках с картинками из моего детства, но можно было с полной уверенностью утверждать, что она была действительно милой девушкой… В первый момент, при виде её, мои собственные глаза засверкали от возбуждения, таковы были мои чувства.

В ответ на мое побуждение, подскочив к ней крепко её обнять, она ударила меня своей палочкой. Она была очень зла.

“Людям опасно прикасаться ко мне. Не подходи ко мне слишком близко", - сказала она.

Кажется, Ведьму звали Шелл. Из того, что она мне рассказала, немногие люди могли её видеть. Это и не совсем то, что называют шестым чувством, но для этого, по крайней мере, нужна сноровка. Хотя Шелл сама могла решать, хочет ли она показать себя… Но такой человек, как я, редко мог увидеть ее.

Шелл сказала мне "Иди домой" и сначала вообще не хотела со мной разговаривать.

Но впервые в жизни встретив настоящую Ведьму, мне захотелось поладить с ней, вот почему мной и был заведен рассказ о всяких пустяках.

О школе, о недавно съеденном торте, о черном коте, который сидел на заборе по дороге в школу.

Шелл никак не комментировала моих рассказов, как не давала и каких-либо намеков на то, что она вообще слушает их. Она просто сидела рядом, не подавая никаких признаков того, что собирается уходить.

Когда день подошел к концу, и солнце начало садиться, Шелл сказала мне: "Я собираюсь заниматься своей ежедневной магической практикой, так что наблюдай за мной, если тебе так хочется". Она взмахнула палочкой, и …. В тускло освещенном небе, словно большие светлячки, появились пушистые сферы света.

Это было прекрасное зрелище, никогда не виденное мною раньше. Мне хотелось смотреть на него вечно.

В ответ на произнесенное мной “Как красиво” и мою улыбку, щеки Шелл слегка покраснели, и она, отвернувшись, пробормотала "Правда?".

Она назвала это своей ежедневной практикой, но, может быть, она просто хотела показать мне это?

Мне пришла в голову мысль, что Шелл легко смутить и что в глубине души она была очень доброй. И она мне очень понравилась. На мой вопрос, могу ли я встретиться с ней и на следующий день, она не смотря мне в глаза сказала: "Если ты не станешь прикасаться ко мне, я не возражаю".

Поскольку она прямо не ответила "нет", во мне зародилось чувство счастья. Я обязательно собираюсь навестить Шелл и завтра и послезавтра.

- Что это, черт возьми, такое… Я думал, что это дневник, но это больше похоже на рукопись

романа… Я имею в виду, романа о ведьме по имени Шелл?

Ну ладно, видимо это просто такие наброски истории в жанре фэнтези. Возможно, человек, написавший это, придумал какой-то сюжет и записал его в своем дневнике. Иногда бывает такое. Внезапно возникает желание “творить”. Например поработать над мангой или романом. Однако, лично я всегда терял мотивацию еще до того, как действительно приступал к этому.

- ……!

- Аоцуки-сан? Что случилось?

- Эй, покажи это мне! - До сих пор она просто смотрела на эти записи, но сейчас она буквально вырвала блокнот из моих рук и начала пробегать глазами по страницам.

Эм, а что это было насчет "Мы не должны его читать...", а? Она читала записи так, словно от них зависела её жизнь. Что вообще происходит? Что это за серьезное выражение лица? Аоцуки-сан полностью погрузилась в чтение, а я просто молча стоял рядом с ней и тоже читал. После той, первоначальной, записи далее шли описания других встреч между автором и ведьмой.

Поначалу ведьма была холодной и отстраненной, но постепенно она открывалась писавшему. В то же время автор тоже начинал все больше и больше дорожить ведьмой. Однако их отношения подошли к концу вместе с уходом лета.

*31 августа

Летние каникулы подходят к концу.

Эти летние каникулы, проведенные с Шелл, возможно, были самым веселым временем в моей жизни.

Поскольку окружающие не видели Шелл, мы не могли ходить туда, где было много людей. Однако мы слушали цикад сидящих на ветках дерева, плескали ногами в воде близлежащей речки и наблюдали за звездами, лежа на траве…

В этом не было ничего особенного, но для меня это было чем-то вроде моего сокровища. С завтрашнего дня начинались занятия в школе, но в моих планах было все равно встретиться с Шелл даже после них — так, по крайней мере, было в моих планах. Однако…

... Шелл сказала мне, что мы больше не должны с ней встречаться. На мой вопрос, почему, вот что она мне ответила:

Я человек, а Шелл - ведьма. Мы - два существа, которые вообще не должны были встретиться. Вот почему Шелл сказала: "Я больше не могу красть твое время". Она сказала, что люди должны проводить время с другими людьми. И что она решилась на это ради меня.

...Если подумать, Шелл, должно быть, видела, как мной несколько дней назад было отклонено приглашение от моих друзей. Она, должно быть, беспокоилась, что так у меня друзей не останется... А поскольку Шелл никто кроме меня не видит, если я буду продолжать проводить с ней время, могут подумать что у меня не все дома…

Но я люблю Шелл. Вот и всё. Некоторое время назад ко мне пришло осознание этого. Мои чувства к Шелл отличаются от обычной дружбы. Всякий раз, когда я с ней, мое лицо горит, а

сердце колотится раздражающе громко. Одно ее существование согревает мое сердце.

Любой другой человек недостаточно хорош. Это может быть только Шелл. В конце концов, она всегда слушала мои рассказы. Когда мне было грустно, после моей ссоры с мамой, она ничего спросила, а просто подарила мне красивый цветок. А на мой запрос о радуге, она заставила воду заискрится под солнечным светом и создала разноцветную сверкающую арку.

Шелл иногда бывает грубой, и иногда действительно неуклюжей. Некоторые, возможно, сказали бы, что у нее плохой характер (хотя ее в общем то почти никто и не знал).

Однако у меня не было никаких сомнений, что Шелл добрее, чем кто-либо другой. Вот почему моим ответом Шелл было: “Если у меня есть ты, мне не нужны никакие друзья". А потом она показала мне выражение, которого у неё никогда раньше не было. Она слабо улыбнулась, но ее глаза совсем не были счастливыми, наоборот, казалось, что она вот-вот заплачет.

Она сказала, что все чувства временны. Она сказала, что все мои чувства фальшивы. И что я просто боюсь признать это.

У меня не было никаких идей, как правильно донести до неё мои чувства. Слова застревали у меня в горле и все, что у меня получилось выдавить из себя, был вопрос Шелл: “Я тебе не нравлюсь?". А потом она ответила мне.

— "Я ненавижу таких людей, как ты".

Сразу после этого она скрыла себя с помощью магии. Не смотря на мои мольбы и поиски, она никогда больше не появлялась передо мной. Долгое время слезы не переставали струиться по моим глазам. Может быть, она действительно больше не хотела видеть меня... Но все равно. Мои чувства не были временными. Даже если она возненавидела меня, я буду всегда… всегда буду любить Шелл.

— Какая печальная история…

— ...Это...

— Аоцуки-сан?

— Я... Я… — голос ее дрожал.

— Что случилось? Ты в порядке?

Она оторвала взгляд от заметок и направила его на меня. Сильная убежденность наполнила ее глаза.

— Я... хочу найти владельца этих записей! — сказала она ясным голосом.

Я никогда не видел Аоцуки-сан такой. Она весьма непредсказуема, но, возможно, это был первый раз, когда она сама захотела что-то сделать. И раз уж она была так серьезна, я от всего сердца решил поддержать ее, но…

— Но эти записи не подписаны...

Ни в конце этих записей, ни на других многочисленных страницах блокнота, которые мы пролистали, нигде не было указано имени автора. Даже в самом дневнике все было написано от первого лица. Там было несколько имен, которые принадлежали друзьям автора, например

"Ачхан" или "Юпон", но я понятия не имел, были ли это их настоящие имена.

Записи в дневнике после 31 августа резко менялись, перерывы между самими записями достигали многих дней, а сами они были всего по несколько строк. Однако, когда мы дочитали до самого конца, нам стало ясно, что их владелец уже закончил учебу.

— Давай закончим уборку и спросим об этом Сэнсэя. Может быть, она знает что то такое, что сможет нам помочь.

— А? Это невозможно~!

Это был ответ, который мы получили от Сирахамы-сенсея после того, как показали ей заметки и сказали: "Мы хотим найти владельца блокнота".

— Слушайте, я не знаю кто бы это мог быть, даже попытаться угадать не могу. Его владелец, вероятно, закончил школу довольно давно. Мне пришлось бы рассказать вам о всех выпускниках и чем они сейчас занимаются, а это нереально, так что ничего не выйдет!

— ...Сенсей, мне действительно нужно выяснить, где сейчас находится этот человек.

— Я поняла это, но знаешь... — Сэнсэй посмотрела на Аоцуки-сан со встревоженным выражением лица, — если мы не знаем имени и в каком году владелец окончил школу, то найти будет практически невозможно. Но даже если бы мы нашли учителя, который узнал бы почерк, мы не имеем права передавать какую-либо личную информацию, такую как номер телефона например, да и другую тоже, так как это противоречит школьным правилам .

И в этом она была совершенно права. Просто подумайте, что бы чувствовал человек, о котором идет речь, когда мы заглянули бы в его личную жизнь только потому, что эгоистично прочитали эти записи в его дневнике. Хотя, владелец записей и сам был отчасти виноват, хотя бы потому, что забыл здесь свой дневник.

— Н-но...!

— Почему ты так решительно настроена найти автора этого дневника, Аоцуки-сан?

Вопрос сенсея заставил Аоцуки-сан поперхнуться, и она отвела глаза.

— ...Нет никакой реальной причины.

Это был, должно быть, наихудший выбор слов в этой ситуации. Я понятия не имел о ее причинах, но она могла бы придумать любую другую причину вместо этой. Сомневаюсь, что, сказав такое, она получит поддержку Сэнсэя.

— Спасибо за уборку, но избавьтесь от этого дневника, ладно? И, уже поздно, так что вам двоим пора возвращаться домой.

Она проводила нас с улыбкой, и мы вдвоем покинули учительскую. Что же нам двоим теперь делать? Поскольку дом Аоцуки-сан недалеко от моего, может быть мы отправимся домой вместе. Вместе дойдем до станции, сядем на один поезд… Но, не смотря на то, что вокруг почти не было видно учащихся, если бы кто-то увидел вдвоем по дороге домой, это просто бы к недоразумению.

— Я пойду первой. Ты не можешь немного задержаться?

— А? Нам не нужно заходить так далеко...

Однако она даже слушать не стала и пошла прямо вперед.

— ... Я говорю, что не хочу идти с тобой домой. Дело вовсе не в осторожности или чем-то в этом роде.

... Но такая формулировка буквально кричит о 100% осторожности. Она поняла, о чем я думал. Что я не хотел, чтобы другие наши одноклассники узнали о том, как мы с ней регулярно общаемся. Но именно потому, что Аоцуки-сан не винила и не упрекала меня за это, я чувствовал, как меня гложет чувство вины. В такие моменты она могла просто сказать "Это глупо" и всё.

По дороге домой я ненадолго зашел в ближайший книжный магазинчик и полистал свежие выпуски журналов, посвященных мужской моде (а не ранобэ, сожалению. Потому что кто-нибудь мог меня с ними увидеть). Потом запрыгнул в поезд и поехал домой...

Аоцуки-сан, как всегда, сидела на качелях в таком уже знакомом мне парке. Однако, в отличие от предыдущих раз, она просто сидела на качелях, без книги в руках. Было очевидно, что она была очень расстроена. Неужели то, что найти владельца этих заметок было практически невозможно, стало для нее таким шоком? Почему? Почему эти записки так важны для нее?

Может быть, это был кто-то, кого она знала? Маловероятно, ведь мы даже его имени не знали. Так что я ничего не понимал. Но учитывая ее состояние, я мог сказать, что это было для нее очень важно. Не то чтобы какой-то посторонний человек мог понять, через что проходят люди. В качестве примера я мог привести, например, то как люди оскорбляли меня и называли отвратительным, только за то, что мне нравится аниме, несмотря на то, что это было чем-то очень важным для меня. Поскольку я не хотел, чтобы другие наступали на то, что нравится мне, я решил это спрятать. Вот почему я знал, что и у других людей тоже может быть что-то ценное для них. То, чего я, возможно, никогда не пойму.

— ...Ах...

Тем временем Аоцуки-сан подняла голову и увидела меня.

— Ты все еще сидишь здесь, ха.

— Тебе не нужно заставлять себя приходить сюда.

Так она мне ответила, как бы напомнив мне, что я все еще практически игнорирую ее в школе. Но, поскольку я был трусом, я сменил тему.

— По поводу этих записей.

—...Да.

— Владелец этих заметок...Я не знаю, кто им может быть, но это было важно для тебя, верно, Аоцуки-сан?

— .....

Молчание означало подтверждение. Тем не менее, готов держать пари, с ее характером она не сказала бы мне больше, чем это.

… Но даже если так, я всё равно хотел ей помочь. Конечно, это было просто нелепо, ведь мы даже не были друзьями. Но человек, которого я хотел спасти - это прежде всего был я сам. Я хотел помочь своему прошлому "я", у которого вообще не было союзников, потому что надо мной издевались за то, что я был отвратительным отаку. Я видел себя в этом ее одиночестве и ее неуклюжести.

В конце концов, люди существуют только для того, чтобы помогать самим себе. Это отвратительно. Тем не менее, даже если это просто притворство, это лучше, чем вообще ничего не делать. А для Аоцуки-сан совершенно нормально ненавидеть этого эгоистичного меня.

— Не могла бы ты показать мне эти записи еще раз?

Сенсей сказал нам избавиться от блокнота, но я был готов держать пари, что Аоцуки-сан так и не выбросила его. Как и ожидалось, она достала записи из своей сумки. Получив блокнот, я просмотрел их еще раз. Там могла быть какая-то важная информация. В конце концов,на школу нельзя полагаться. И как я и предполагал, последняя страница оказалась чрезвычайно интересной.

* * * * *

“Вот и настал день выпуска.

Какое счастье, что мне удалось поступить в тот университет, куда и хотелось, но так как он далеко, я не смогу оставаться в этом городе.

И, честно говоря, мне грустно. Потому что это город, в котором произошла моя встреча с Шелл.

С того самого дня я больше мы больше никогда не встречались… Но я все еще помню её.

Эй, Шелл. Ты назвала мои чувства временными и фальшивыми, но…Я все еще помню тебя. Ты сказала, что ненавидишь меня, но я все еще люблю тебя, даже сейчас.

Хотя, даже я, действительно не понимаю, как можно было так полюбить тебя всего за одно лето. Но ты именно ты была тем человеком, который уловил мое одиночество. Возможно, это и есть причина моей любви к тебе.

Шелл, ты пыталась вести себя круто, но я знаю, ты из тех, кому легко становится одиноко. Я же продолжаю улыбаться, когда на самом деле мне одиноко и грустно. Мне хотелось, чтобы кто-нибудь заметил это во мне. Именно потому, что мы похожи, ты и поняла меня. Но, видимо, этого оказалось недостаточно.

Нечестно было с твоей стороны бросать меня, говоря при этом, что это ради меня. Мне одиноко, Шелл. Но, начни я плакать, ты могла бы возненавидеть меня еще больше. Вот почему я покину этот город с улыбкой.

… Но я очень люблю этот город и школу. Итак, я буду возвращаться сюда хотя бы раз в год… Может быть, на фестиваль культуры. Каждый год классы работают очень усердно, так что, возможно, это будет весело. Не говоря уже о…

Как бы мне не было одиноко или грустно, я не хочу забывать этот город.”

* * * * *

— ...Может быть, мы сможем найти владельца на фестивале культуры?

Аоцуки-сан засияла, как звезда в ночи. Тем не менее, не было никакой гарантии, что владелец записей действительно приезжает на фестиваль культуры каждый год. Вполне может быть такое, что учеба в университете или уже даже работа, из-за которых может не хватать времени на то, чтобы вернуться домой. Но других идей на данный момент у меня просто не было.

— Но... как мы будем искать на культурном фестивале?

Поскольку я все еще был первогодкой, сам я никогда не был на фестивале культуры, но я приехал сюда в прошлом году, поэтому у меня было общее представление о том, что же это такое. Как и было сказано в дневнике, в нашей школе очень ответственно относились к проведению фестивалей культуры и на них обычно заглядывает много посетителей. Совершенно нереально было расспрашивать каждого. А если бы мы просто сообщили, что разыскиваем человека потерявшего дневник, сразу бы просто настроили его против себя, хотя я вообще сомневался, что Сенсей дала бы “добро” на это.

— Это довольно сложно. Было бы намного легче, если бы имя было просто написано в дневнике.

— ... Но давать объявление, чтобы владелец сам пришел к нам, выглядело бы не чем иным, как издевательством, — Аоцуки-сан опустила голову. — Думаю, это невозможно.

С мыслью "Плохое настроение” = “поторопись и сделай что-нибудь”, я выдавил из себя веселым голосом.

— Тогда как насчет такого?! Мы могли бы сделать публичное объявление, которое сможет понять только тот, о ком идет речь!

— Э... Что ты имеешь в виду?

— Ну, ты знаешь! Просто идея!

Дело в том, что я сам в это время бешено размышлял, сам не понимая, что же я пытаюсь сказать. Но продолжать просто неловко молчать было бы еще хуже, поэтому я просто продолжал говорить.

— Часть этого дневника похожа на рукопись, верно? Ближе к концу появляются имена, и там даже говорится об этой ведьме по имени Шелл. Так почему бы нам не использовать эту часть для фестиваля культуры?

— Использовать эту часть?

— Я имею в виду, например... как пьесу?

Это ведь обычное развитие событий, которое часто случается в лайт новеллах, не так ли? Говоря о мероприятиях для культурных фестивалей, всегда есть пара вариантов на выбор: спектакль или LIVE концерт. Ну, или косплей-кафе со всеми этими прекрасными героинями.

— Но... это ведь дневник, так что если мы просто возьмем и поставим по этим записям пьесу, это будет нарушением конфиденциальности.

— Ну да, идея просто использовать дневник никуда не годится. Но если мы воплотим идею рукописи в пьесу, то разве это не сработало бы? Мы оставили бы только основную часть, которую человек, о котором идет речь, поймет, а остальное скорректируем.

— Воплотим… оставив только основную идею…

— Ага. Мы используем роль ведьмы и изменим место действия с современной Японии, на некий фэнтезийный мир. Ведьмы ведь часто обыгрываются в таких ситуациях, верно? Таким образом, нам остается только добавить важные события и фразы, которые будут понятны владельцу.

Даже объясняя то что пришло мне в голову, я думал, что веду себя нелепо. Это была просто мимолетная мысль. Не говоря уже о том, что нам понадобилась бы помощь всех в классе, чтобы поставить это на фестивале культуры. Кроме того, нам пришлось бы создать сценарий, с которым все бы согласились. Хотя мы могли бы сделать сами, с помощью других это было бы намного проще. Тем не менее, это практически невозможно. Особенно учитывая положение Аоцуки-сан в классе. Ну и вообще, я сомневался, что Аоцуки-сан вообще согласится с этой идеей.

— …Ну, знаешь, мне очень жаль. Ничего лучше я придумать не могу.

— …Ты действительно >бесполезен<, Яфуне-кун.

— Ха-ха, как жестоко.

— Эм, нет, подожди…

— …Хм?

— …Нет, ничего особенного. Я все равно не могу этого сказать. — Аоцуки-сан качнулась на качелях и спрыгнула, красиво приземлившись.

Возможно, это было лишь мое воображение, но мне показалось, что удрученное выражение, которое было у нее до сих пор, полностью исчезло. Во всяком случае, она казалась мотивированной…

— Яфуне-кун.

— Э, что…

Как только она позвала меня по имени, Аоцуки-сан приблизила ко мне свое лицо. Если быть до конца честным, она была очень близка. Мы были на таком расстоянии, что наши губы могли соприкоснуться.

…А? Что? Она подает мне сигнал поцеловать ее? Но ее глаза не закрыты. Кроме того, она смотрит на меня. Да и вообще, зачем ей вообще целоваться? Мы даже не пара. Но, увидев ее так близко, я снова осознал, что она действительно красавица.

— Эм… Аоцуки-сан?

Это было плохо. Из-за того, что она была так близко ко мне, я мог уловить ее сладкий аромат. Интересно, как она ухаживает за своим блестящим волосам… Не говоря уже о том, какой она использует шампунь. Однако, прежде чем опасный порыв взял надо мной верх, Аоцуки-сан

отодвинулась.

— ...Аоцуки-сан? Что это было?

— ...На самом деле ничего.

— Хотя ты так говоришь, но мне показалось, что…Я имею в виду, что только что...

— ...? Что, у тебя есть какие-то претензии?

— Я имею в виду... Если ты подходишь так близко ко мне, я не могу не думать, что ты собираешься поцеловаться.

В ответ на мои слова Аоцуки-сан в замешательстве наклонила голову, застыв на месте. Дерьмо, я пытался вести себя спокойно и... ну, не испуганным, но голос мой предательски дрожал. Неужели мои грубые мысли просочились наружу?!

В глубине души я паниковал как сумасшедший, и казалось, что Аоцуки-сан наконец поняла, о чем я говорю и ее глаза расширились.

— О... о-о-ч-чем ты думаешь, извращенец!

— Я имел в виду, когда твое лицо так близко…Кроме того, не слишком ли ты паникуешь?

— Э-это потому, что ты вдруг заговорил о п-п... поцелуе! Так непристойно! R18!

— Я почти уверен, что поцелуй подходит для всех возрастов!?

Сначала я подумал, что она просто ведет себя как цундере, но я думаю, это всё-таки из-за отсутствия у нее опыта.

— П-просто чтобы ты знал, я совсем не вижу тебя в этом смысле!

— Да, я знаю.

Даже если бы у нее действительно были какие-то положительные чувства ко мне, это то, что не должно развиваться никоим образом. Конечно, я совсем не ненавижу Аоцуки-сан или что-то в этом роде. Однако, поскольку мы даже не друзья, мы не можем пойти дальше этого.

Не говоря уже о том, что Аоцуки-сан не знает меня настоящего. Узнать, что у нее есть чувства к моему фальшивому "я", было бы слишком иронично. Но это не ее вина. Все потому, что я скрываю свою истинную сущность. Это крайне эгоистично - скрывать свое истинное "я" только затем, чтобы потом просить о том, чтобы тебя поняли. Я тот, кто обманывает ее, и тот, кто заслуживает всей вины.

— Вот почему я не буду проявлять привязанности к Аоцуки-сан, и хочу, чтобы она сделала то же самое по отношению ко мне.

— Пришло время решить, что вы хотите делать на фестивале культуры, так что хорошенько обсудите это все вместе~!

Так уж совпало, что на следующее утро, на первом уроке Сирахама-сенсей подняла именно эту тему.

— У меня есть кое-какие другие дела, так что я оставлю остальное представителям класса! Пока-пока~ — с этими словами сэнсэй вышла из класса.

Она была так же расслаблена, как и всегда, да уж.

Представители класса вышли вперед и, заняв место перед доской, потребовали всеобщего внимания.

— У кого-нибудь есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

…Воцарилась тишина…

Все молчали, как будто сговорились. Ситуация складывалась довольно неловкая - высказываться первым не хотел никто. Никто не хотел выделяться, никто не хотел быть осмеянным за свою идею. Для большинства, предпочтительным результатом было бы, чтобы кто-нибудь другой просто принял решение за него. Но на себя никто ответственность брать не хотел.

Я был уверен, что это затянется надолго. Никто не станет поднимать руку в такой ситуации …

— …

Оглядываясь вокруг и встречаясь взглядами с другими людьми, я вдруг заметил это краем глаза. Руку, поднятую одним человеком.

— Эм… А-Аоцуки-сан.

Услышав, как староста класса назвал ее имя, она медленно встала.

… Только не говорите мне …

Нет, не может быть. Должно быть, это какое-то недоразумение.

Аоцуки-сан не торопясь прошла вперед и, подойдя к доске, повернувшись ко всему классу, объявила:

— Наш класс… проведет спектакль.

Она уже решила это!? Аоцуки-сан действительно серьезно отнеслась к тому, о чем мы говорили вчера!? Но даже если и так, как она может так спокойно объявлять об этом перед всеми!?

Из-за этого внезапного объявления, в классе повисла атмосфера замешательства. Это была… моя вина? Из-за того, что я вчера сказал глупость, она сейчас… Эх, как же теперь исправить это?

— Хм? О чем ты говоришь?

В этот момент, когда никто не знал, как на это реагировать, скучающий голос нарушил тишину.

— Ты всегда сидишь в углу класса и никогда ни с кем не разговариваешь и вдруг ты захотела поработать на культурном фестивале? Да кем ты себя возомнила? — Конечно же, эта жалоба исходила ни от кого иного, как от Микагами Масудзу, нашей “королевы Гами”. — Так сильно хочешь выделиться? Раздражаешь~.

— ...Это... не...

Так же было и с ее недавним заявлением, ее голос прерывался. Она, должно быть, нервничала. Даже не смотря на то, что она была известна своим ядовитым языком… нет, как раз именно из-за этого, ей было трудно выражать свои чувства перед такими людьми.

Она, должно быть, понимала, что ее идея не будет одобрена большинством одноклассников. Но при этом, все равно решила действовать. И это показывало, в каком она была отчаянии.

— Я возьму ответственность на себя. И буду должным образом выполнять свою работу.

— Хм... вот как, — Гами уставилась на Аоцуки-сан, излучая безумное давление, — Ну, тогда, если ты собираешься позаботиться о сценарии, главной роли и обо всем остальном, тогда я согласна. Хотя ни я, ни другие, определенно не станем тебе помогать. — Гами высокомерно фыркнула, как будто была уверена, что Аоцуки-сан не сможет этого сделать.

Это бы возложило на Аоцуки-сан огромную ответственность. Ей не следует поддаваться на эту провокацию… Однако...

— Х-хорошо, я сделаю это!

… Аоцуки-сан не раздумывая согласилась!

Может быть, ей следовало бы хотя бы немного думать о своих действиях! Так ведь можно нажить себе огромные проблемы!

— ...Хм. — Глаза Гами стали похожи на глаза хищника, смотрящего на свою жертву. — Тогда меня это устраивает. У кого-нибудь есть возражения?

Конечно, если сама королева так сказала, то никто и не думал возражать. Хотя, я сомневался, что у кого-нибудь были какие-либо возражения с самого начала. Возможно, они и не совсем согласны с этим, но до тех пор, пока не нужно брать ответственность на себя, их все будет устраивать.

— Значит решено~. Все равно я не собиралась участвовать в подготовке. Так что, если можно переложить всю работу на Аоцуки-сан, сами мы сможем повеселиться~!

Я подумал, что можно было считать удачей, что мы так легко выбрали, что будем делать на фестивале культуры, но… Я чувствовал, что впереди нас ждут одни только проблемы, а совсем не веселье.

▼▼▼

Меня преследует проклятие, которое превращает каждый признак положительной привязанности в противоположность. Единственный способ снять это проклятие - это, вероятно, встретиться с ведьмой, которая и наложила его на меня. Имя ведьмы в том дневнике... "Шелл".

Она была той же самой ведьмой, которая и наложила на меня это проклятие. И с тех пор она больше никогда не появлялась передо мной. Сколько бы я ее ни искала, найти ее было невозможно. Но, если бы я смогла встретиться с владельцем этого дневника, возможно, у меня бы получилось это сделать. Это был единственный возможный для меня способ. Даже если эта ниточка надежды и совсем тонкая, я не могла позволить ей ускользнуть.

Перед тем как лечь спать, я лежала на кровати в пижаме и смотрела в потолок. Пусть даже это проклятье и не исчезло бы. В конце концов, это то, что я сделала с собой сама. Просто… один только единственный раз, я хотела рассказать Яфуне-куну о своих искренних чувствах. Сказать ему, как я ему благодарна и заверить его, что он гораздо добрее, чем он думает о себе сам. Мне больше ничего было не нужно. После этого она снова могла бы запечатать эту мою положительную привязанность.

Я просто не хотела, чтобы Яфуне-кун думал, что я на самом деле ненавижу его… Ради этого я старалась изо всех сил во время сегодняшнего классного часа...! Я так нервничала, рассказывая всем о своей идее. Я знала, что те, кто меня терпеть не могут, будут выказывать недовольство. Ведь это наш первый культурный фестиваль в старшей школе. Вероятно, есть много других вещей, которые мои одноклассники хотели бы сделать и я никак не ожидала, что мое эгоистичное желание будет принято так просто… Но, в конце концов было решено, что мы все-таки будем ставить пьесу, и я с облегчением узнала, что мне разрешили позаботиться о сценарии.

...Хотя я готова была поспорить, что Микагами-сан сделала это только для того, чтобы заставить меня страдать. Она и не подозревала, что это именно то, на что я надеялась. Но, даже если она и смотрит на меня свысока, мне все равно. В конце концов, она права. Я почти не участвую в жизни класса и вдруг у меня хватило смелости внезапно проявить инициативу. Я прекрасно понимаю, что все меня ненавидят.

...Но даже если и так, я не могу упустить этот шанс. Мне нужно найти владельца этих заметок.

Тем не менее, Яфуне-кун действительно добрый и такой надежный… Пока я крепко обнимала подушку, эти мысли заполнили мою голову. В школе он, похоже, не хочет проводить со мной время, и по-настоящему мы можем с ним поговорить только в том парке. Но этого и следовало ожидать. Я даже не могу сказать ему "спасибо" или "мне жаль". Все, что я могу сделать, это оскорбить его.

Если все будет так, Яфуне-кун увязнет в этой неразберихе, и все будут относиться к нему как к странному. Но только я должна из-за этого страдать. Я благодарна ему, но если бы я рассказала то что я чувствую... он, вероятно, стал бы это отрицать. Но, даже если сам Яфуне-кун думает, что он совсем не добрый, я вижу, какой он замечательный.

Даже если ты и не веришь в это и не можешь полюбить себя, есть люди, которые с тобой не согласятся. Но... из-за моего состояния я не могла ему этого сказать. И я подумала, что, может быть, смогу передать ему это с помощью чего-то другого, без слов. Может быть, он бы понял, что я чувствую, просто взглянув в мои глаза… Говорят ведь, что глаза - зеркало души.

С этими мыслями я приблизилась к лицу Яфуне-куна прошлой ночью в парке. А-а он вдруг с чего то решил, что я хотела по... поцеловать его! Хотя я вообще не собиралась этого делать!

Э-это правда, что мне нравится Яфуне-кун, но это своего рода дружба, и определенно он нравится мне не в романтическом смысле! Я только хотела выразить ему свою благодарность, ничего больше!

В любом случае, чтобы выразить Яфуне-куну свою благодарность, мне действительно нужно позаботиться об этом проклятии. И поэтому я буду очень стараться на этом культурном фестивале. Даже если мне придется делать все это в одиночку. Потому что… я не хочу беспокоить тебя больше, чем уже беспокою, Яфуне-кун. Я хочу, чтобы ты улыбался со всеми, даже если и без меня рядом…

Н-но… если возможно, даже если и совсем недолго, если бы ты присмотрел за мной… Я была бы действительно счастлива.

http://tl.rulate.ru/book/56421/2433202